

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

51-О11-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Шурыгина А.П.
Судей Шишлянникова В.Ф. и Зырянова А.И.
при секретаре Тимофеевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению прокурора Гнетовой Г.Ш. и кассационным жалобам осужденных Бобылева А.М., Кузнецова М.С., Чурилина Р.В., Назарова В.Н., адвокатов Головенко С.М., Харламповича М.В., Казаковой В.В., Александровой Л.И. на приговор Алтайского краевого суда от 6 декабря 2010 года, которым

Назаров В. [REDACTED], Н. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый 2.10.2002 г. по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ к 4 годам лишения свободы. Освобожден условно-досрочно 1.04.2004 г. на 1 год, 8 месяцев 12 дней,

осужден к лишению свободы:

по ч.1 ст. 209 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) сроком на 13 лет;
по п. «а,б» ч.4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) (по эпизоду в отношении семьи К. [REDACTED]) сроком на 11 лет;
по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) сроком на 9 лет;
по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) сроком на 10 лет;
по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) (по эпизоду в отношении семьи П. [REDACTED]) сроком на 13 лет;
по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) сроком на 7 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено наказание в виде 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кузнецов М. [REDACTED], С. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ч.2 ст. 209 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) сроком на 10 лет;
по п. «а,б» ч.4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) (по эпизоду в отношении семьи К. [REDACTED]к) сроком на 11 лет;
по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) сроком на 9 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем

частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Чурилин Р. В. ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ч.2 ст. 209 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) сроком на 10 лет;

по п. «а,б» ч.4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) (по эпизоду в отношении семьи К []) сроком на 11 лет;

по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) сроком на 9 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Бобылев А. М. ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ч.5 ст. 33, ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) сроком на 10 лет;

по ч.5 ст. 33, п. «а,б» ч.4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) (по эпизоду в отношении семьи К []) сроком на 10 лет;

по ч.5 ст.33, п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в ред.ФЗ РФ от 8.12.2003г.) сроком на 8 лет;

по ч.5 ст.33, п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003г.) сроком на 8 лет;

по ч.5 ст. 33, п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) (по эпизоду в отношении семьи П []) сроком на 11 лет;

по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) (в отношении обреза) сроком на 2 года;

по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8.12.2003 г.) (в отношении винтовки и винтовочного патрона) сроком на 2 года.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кузнецов М.С. и Чурилин Р.В. оправданы по ч. 3 ст. 222 УК РФ в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава данного преступления.

По делу разрешены гражданские иски и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела, доводах представления и жалоб, мнение прокурора Синицыной У.М., поддержавшей кассационное представление об изменении приговора в отношении Бобылева А.М. и отмене в части разрешения судьбы вещественных доказательств, выступления осужденных Кузнецова М.С. и Чурилина Р.В., адвокатов Казаковой В.В., Волобоевой Л.Ю., Надысева М.Н., Романова С.В. и Цапина В.И., поддержавших кассационные жалобы, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

согласно приговору, осужденный **Назаров В.Н.** создал устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан, руководил такой группой (бандой), участвовал в совершенных бандой разбойных нападениях на семьи К [] и П []

Назаров В.Н., кроме того, признан виновным в незаконном приобретении, хранении, ношении и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов, хищении огнестрельного оружия, в вымогательстве денежных средств у П [] организованной группой;

Кузнецов М.С. и Чурилин Р.В. приняли участие в указанной вооруженной группе (банде) и совершенном ею разбойном нападении на семью К [] а **Бобылев А.М.** оказал пособничество вооруженной группе (банде) и совершаемых бандой преступлениях.

Преступления совершены на территории [] [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель прокурора Алтайского края Гнетова Г.Ш. просит изменить приговор в отношении Бобылева А.М. и исключить осуждение по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов (спортивно-охотничьей винтовки модели «ТОЗ-8 м» и винтовочного патрона калибра 5,6 мм), при этом указывает что данное преступление не инкриминировалось Бобылеву А.М.

В кассационной жалобе и дополнениях осужденный Бобылев А.М. считает приговор незаконным, ввиду нарушений норм УПК РФ, неправильного применения УК РФ и чрезмерной суровостью назначенного наказания, при этом указывает, что в основу приговора положены противоречивые показания М [], которые не подтверждены другими доказательствами. Потерпевший П [] показания следователю давал со слов своего отца, с которым у него (Бобылева) сложились неприязненные отношения с момента предвыборной кампании 2005 года. Полагает, что похищенные из дома потерпевших документы ему подложили оперативные работники Г [] и З []. При допросе его отца Б [] на предварительном следствии по поводу изъятого из его дома охотничьего ружья 16 калибра и спортивной винтовки ТОЗ-8 м, свидетелю не разъяснялись положения статьи 51 Конституции РФ, о чем свидетельствует отсутствие в протоколе допроса подписи допрашиваемого, в связи с чем данный протокол допроса является недопустимым доказательством. Считает, что суд не должен был брать во внимание показания сотрудников милиции Г [], З [] и З [], которые являются заинтересованными лицами. Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, при этом указывает, что он не принимал личного участия в совершении преступлений, поэтому не согласен с приговором и в части взыскания с него сумм в возмещение материального и компенсации морального вреда. Необоснованным считает приговор и в части передачи телефона « [] потерпевшему П [], утверждает, что данный телефон принадлежит его жене. Просит отменить приговор в части осуждения его по ст. 222 ч. 1 УК РФ по эпизоду со спортивно-охотничьей винтовкой ТОЗ-8 м, по ст. 226 ч. 4 УК РФ по эпизоду хищения оружия у К [] а также в части гражданского иска и смягчить назначенное наказание.

Осужденный Кузнецов М.С. в своей кассационной жалобе и дополнениях, не соглашаясь с приговором, считает, что изложенные в нем выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. По мнению осужденного, суд не должен был класть в основу приговора показания работников милиции, так как они являются заинтересованными лицами, а также показания М [], с которым органы следствия заключили досудебное соглашение, при этом осужденный дает в жалобе негативную оценку личности М []. В жалобе Кузнецов отрицает свое участие в совершении инкриминируемых ему деяний, при этом указывает, что 1 августа 2007 года, то есть в момент совершения нападения на семью К [], он находился за пределами []. Считает, что судом неправильно истолкованы показания свидетелей К [], П [], Ч [], М [] и других, не были устранены противоречия относительно милицейской формы, в которую по словам М [] он (Кузнецов) был одет во время нападения на семью К []. Показания потерпевших К [] относительно количества лиц, одетых в форму сотрудников милиции, являются противоречивыми. Присутствовавший на очной ставке между ним и потерпевшим К [] сотрудник милиции Ч [] дал ложные показания о том, что К [] сразу его опознал как участника нападения, утверждает, что этого не было. По мнению осужденного, судебное разбирательство проводилось с обвинительным уклоном, председательствующая судья не позволяла задавать вопросы

свидетелям обвинения и оказывала психологическое давление на свидетелей защиты, просит отменить приговор и уголовное дело в отношении него производством прекратить.

Осужденный Чурилин Р.В. в кассационной жалобе и дополнениях выражает несогласие с приговором ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также в связи с нарушениями УПК РФ, при этом утверждает о своей непричастности ко всем инкриминируемым ему преступлениям. Указывает, что 1 августа 2007 года, то есть в день нападения на семью К [REDACTED], он находился с женой в с. [REDACTED]. При задержании забыл об этом сказать, а когда вспомнил, то следователь отказался проверять это обстоятельство. Не проверил следователь его показания и о том, что изъятую из его автомашины кобуру он приобрел в магазине [REDACTED] в 2009 году для травматического пистолета «ТТ-Лидер», который он приобрел в 2008 году. Показания М [REDACTED] о том, что травматический пистолет и кобура имелись у него в 2007 году и с ними он участвовал в нападении на семью К [REDACTED], являются клеветой. Тот факт, что свидетель М [REDACTED] опознал его как лицо, сидевшее в машине возле дома К [REDACTED] 1 августа 2007 года, не является доказательством по делу, поскольку М [REDACTED] является подростком, при этом опознание проводилось по фотографии с грубым нарушением уголовно-процессуального закона и, как полагает осужденный, опознал его свидетель по указанию сотрудников милиции. Судом не устранены противоречия в описании милицейской формы свидетелем М [REDACTED] и результатом ее осмотра в судебном заседании относительно ее размеров. Судом не дана оценка показаниям свидетелей М [REDACTED] Е [REDACTED], неправильно истолкованы показания свидетелей П [REDACTED] К [REDACTED] том числе о составе их компании. Не дана судом оценка личности свидетеля М [REDACTED] который оговорил его и других осужденных. Считает, что судебное разбирательство проведено необъективно, с обвинительным уклоном, просит отменить приговор и уголовное дело в отношении него производством прекратить или направить на новое рассмотрение в ином составе суда.

Осужденный Назаров В.Н. в своей кассационной жалобе, не соглашаясь с приговором, указывает, что признает свою вину только в одном преступлении в отношении потерпевшего П [REDACTED], при этом указывает, что М [REDACTED] ввел его в заблуждение, сказав что нужно забрать свои деньги. Других преступлений не совершал, никакого оружия не имел и не хранил, Бобылев и М [REDACTED] его оговорили. Просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе и дополнениях адвокат Головенко С.М, в защиту интересов осужденного Назарова В.Н. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильного применения уголовного закона и чрезмерной суровостью назначенного осужденному наказания. В жалобе указывается, что выводы суда о виновности Назарова В.Н. в создании банды и руководстве ею, незаконном приобретении, хранении и ношении газовых пистолетов, переделанных под стрельбу боевыми патронами, а также в совершении нападений на семьи К [REDACTED] и П [REDACTED], не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. В основу приговора положены противоречивые показания М [REDACTED] а также протоколы следственных действий (протоколы опознаний), проведенных с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона. В жалобе оспаривается достоверность показаний засекреченных свидетелей П [REDACTED], Е [REDACTED] и П [REDACTED], указывается на необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства защиты о допросе в качестве свидетеля П [REDACTED] который наряду с засекреченным свидетелем Е [REDACTED] содержался в одной камере ИВС УВД г. [REDACTED] совместно с Назаровым. Также оспаривая правильность юридической квалификации действий Назарова. При этом адвокат считает, что действия Назарова, связанные с завладением денежными средствами гр. П [REDACTED] в сумме [REDACTED] рублей должны быть квалифицированы по ч.2 ст.159 УК РФ (в ред.ФЗ РФ №162 от 08.12.2003 г.)

Кроме того, адвокат считает назначенное Назарову наказание чрезмерно суровым, не соответствующим тяжести преступления и личности осужденного, просит отменить приговор в части осуждения Назарова по ч.1 ст. 209, п. «а,б» ч.4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 226, п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ и дело производством прекратить за непричастностью Назарова к этим преступлениям. Действия Назарова, связанные с завладением денежными средствами гр-на П [] в сумме [] рублей переквалифицировать на ч. 2 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ РФ №162 от 08.12.2003 г.), по которой назначить ему наказание с применением ст. 73 УК РФ.

Адвокат Харлампович М.В. в кассационной жалобе в интересах осужденного Бобылева А.М., не соглашаясь с приговором, указывает, что в основу обвинения Бобылева положены догадки, предположения следственных органов, а также непроверенные показания М [], которые являются недопустимыми доказательствами. Недопустимыми доказательствами, по мнению адвоката, являются также протоколы предъявления для опознания обреза и малокалиберной винтовки. Адвокат анализирует приведенные в приговоре доказательства и приходит к выводу, что вина Бобылева не подтверждается доказательствами рассмотренными в судебном заседании.

Кроме того, адвокат считает, что суд необоснованно постановил передать потерпевшему П [], изъятый у Бобылева телефон [] полагает, что этот телефон не был похищен у П [], а является собственностью Бобылева.

С учетом доводов своей жалобы адвокат просит отменить приговор в отношении и дело производством прекратить за непричастностью Бобылева к этим преступлениям и вернуть ему телефон [].

Адвокат Казакова В.В. в кассационной жалобе и дополнениях в интересах осужденного Чурилина Р.В. считает приговор незаконным и необоснованным ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также в связи с нарушением уголовно-процессуального законодательства, при этом указывает, что в основу обвинения Чурилина положены предположения и догадки, а также противоречивые показания М []. Однако суд не дал оценки тому, что М [] признан страдающим наркоманией и нуждающимся в принудительном лечении. Кроме того, по мнению адвоката, в основу приговора положены доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, а именно протокол опознания М [] кобуры, который следует признать недопустимым доказательством. В приговоре не указано какие именно показания потерпевших К [] суд положил в основу приговора. В приговоре отражены не все исследованные в суде доказательства. Показания свидетеля М [] которые она дала в ходе предварительного следствия, отражены в приговоре не полностью. Не приведено в приговоре содержание показаний свидетеля М [] хотя показания указанного свидетеля, а также свидетеля М [] подтверждают, по мнению адвоката, невиновность Чурилина. В приговоре не отражены факты изъятия, осмотра и приобщения в качестве вещественного доказательства форменной одежды сотрудника милиции. В приговоре не нашли своего отражения и оценки доводы Чурилина в свою защиту, нет обоснования квалификации действий Чурилина. В жалобе оспаривается наличие банды, участие в ней Чурилина, указывается на недоказанность обвинения по всем пунктам и ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

Адвокат Александрова Л.И. в своей жалобе и дополнениях в защиту интересов осужденного Кузнецова М.С., не соглашаясь с приговором, также указывает, что в его основу положены непоследовательные показания соучастника преступлений М [], которые противоречат вещественным доказательствам и не могут иметь юридической силы. По мнению адвоката, суд необоснованно признал допустимым доказательством протокол отождествления личности по фото, полученный в рамках ОРД, согласно которому потерпевший К [] опознал по фото Кузнецова М.С. как лицо, участвовавшее в нападении на его семью. Как полагает адвокат, в качестве доказательства мог служить

только протокол предъявления лица для опознания. В жалобе указывается, что у следователя не было оснований и для проведения очной ставки между Кузнецовым и К [REDACTED], поскольку в ходе предварительного следствия Кузнецов не давал показаний по обстоятельствам дела. Проведенные по делу многочисленные экспертизы не дают оснований считать Кузнецова причастным к совершению инкриминированных ему преступлений. Кузнецов положительно характеризуется, ранее не привлекался к уголовной ответственности, страдает заболеваниями сердца и печени, имеет на иждивении сына. С учетом этих доводов адвокат просит отменить приговор в отношении Кузнецова и дело производством прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель опровергает изложенные в жалобах доводы и просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных: представления, жалоб и возражений на них, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Вина всех осужденных в инкриминируемых деяниях, в объеме обвинения, указанного в описательно-мотивировочной части приговора, вопреки доводам жалоб, полностью установлена совокупностью исследованных в суде доказательств, анализ которых подробно приведен в приговоре.

Несостоятельными являются доводы осужденных Назарова, Кузнецова, Чурилина и их защитников о том, что не доказан факт вхождения указанных лиц в состав банды, которую создал и возглавил Назаров, участия в совершаемых ею преступлениях, а также оказания осужденным Бобылевым пособничества вооруженной группе, поскольку эти доводы опровергаются исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами, которые приведены судом в приговоре.

В ходе судебного следствия установлено, что нападения на семьи К [REDACTED] и П [REDACTED] а также вымогательство в отношении П [REDACTED] были совершены созданной Назаровым организованной группой, в состав которой входили М [REDACTED], (в отношении которого 25.06.2010 постановлен приговор в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ), Кузнецов, Чурилин, а Бобылев оказывал пособничество членам банды путем предоставления информации, средств и орудий для совершения преступлений. Данная группа характеризовалась такими признаками, как наличие руководителя, устойчивость, которая основана на постоянстве состава группы в течение длительного времени (с 2007г. по 2009г.), тесная взаимосвязь, сплоченность участников группы, длительное и тесное общение осужденных как между собой, так и с другими лицами, имеющими криминальную направленность, неоднократность совершения преступлений членами группы, с использованием схожих способов нападений, совершенных участниками банды, подыскание объектов нападения, наличие на вооружении банды разнообразного огнестрельного оружия, о чем осведомлены были ее члены (каждое нападение сопровождалось применением огнестрельного оружия), использование формы сотрудников милиции, осознание членами преступной группы общей преступной цели (завладение имуществом потерпевших), организованный характер, тщательное планирование и подготовка преступлений, согласованность их действий при совершении преступлений, соблюдение принципов конспирации и безопасности.

Так, о тщательном планировании и подготовке к совершению преступлений свидетельствует то, что в июле 2007г. Назаровым и М [REDACTED] на предоставленные Бобылевым денежные средства были приобретены 2 комплекта форменной одежды сотрудников органов внутренних дел РФ, радиостанции, наручники, веревки, лента-скотч, перчатки, пленка для маскировки автомобиля, а также спортивные шапки, из которых изготовили маски. Согласно разработанному плану и распределенным ролям в июле 2007г. Чурилин предоставил для нужд банды 2 кобуры, приискал легковоспламеняющуюся жидкость, а Кузнецов на предоставленные Бобылевым денежные средства приобрел а/м [REDACTED]. Для технического обеспечения и мобильности преступной деятельности у

банды имелись транспортные средства (указанный а/м [REDACTED], а также находившиеся в пользовании М [REDACTED] а/м [REDACTED] в пользовании Назарова - а/м [REDACTED] и а/м [REDACTED]), на которых они совершали преступления, вели наблюдение за потерпевшими. Бандой предпринимались меры по тщательному сокрытию совершенных преступлений. Так, например, автомобиль, использованный при совершении разбойного нападения на К [REDACTED], был разобран и реализован по частям.

О существовании банды и ее составе свидетельствуют подробные, последовательные показания М [REDACTED], являвшегося ее членом, показания свидетеля под псевдонимом П [REDACTED], которому предлагали войти в состав банды, показания свидетелей Г [REDACTED] З [REDACTED], свидетелей под псевдонимами П [REDACTED] Е [REDACTED], протоколы обысков и осмотров предметов, детализаций телефонных соединений, протоколы опознания, заключения баллистических экспертиз (т.1 л.д.59-61, т.2 л.д. 144-157, 215-217, 218-230, 248-249, 255-258, т.3 л.д.21-24, 25-29, 34-35, 61-85, 135-142, 230-235, т.4 л.д.139-143, 29-34, т.5 л.д.30-39, т.15 л.д.201-220, т.7 л.д. 44-48, 49-52, 61-64, 66-67, 72-77, 78-80, 229-253, т.8 л.д.15-17, 19-24, 37-40, 41-42, т.10 л.д.22-24, 31, 52-54, 69-73, т.12 л.д.168, 180, т.13 л.д.57-66, 90-94, прот.суд.зас.с.73-79, 327-336, 336-340, 374-376, 132-135).

О тесном общении членов банды свидетельствуют и показания свидетеля К [REDACTED], согласно которым М [REDACTED], Назаров, Кузнецов и Чурилин дружили компанией, приезжали к нему вместе, за ремонт автомобилей указанные лица имели долг. 01.08.2007 М [REDACTED] пригнал а/м [REDACTED] велел разобрать, средства от реализации запасных частей должны были пойти в счет погашения долгов за ремонт их автомобилей, колеса от указанного автомобиля забрал Чурилин (т.6 л.д. 139-141).

Согласно протоколу осмотра, исследованному в судебном заседании, в присутствии понятых с участием М [REDACTED] были осмотрены фотографии с изображением осужденных, изъятые при проведении обысков по месту проживания Кузнецова и Чурилина. При этом М [REDACTED] даны подробные комментарии о зафиксированных на снимках во время совместного досуга, в том числе в компании с представителями криминальной среды (т.7 л.д.229-253).

Вопреки доводам кассационных жалоб, при проведении указанного следственного действия не было допущено каких-либо нарушений, влекущих недопустимость данного доказательства.

Вопреки доводам жалоб, показания М [REDACTED] обоснованно приняты судом во внимание в качестве допустимых, учтены в совокупности с иными доказательствами при вынесении приговора.

Так, в судебном заседании были исследованы протоколы допросов М [REDACTED] на предварительном следствии. В ходе проведения проверки показаний на месте М [REDACTED] подтвердил указанные показания, подробно описав обстоятельства совершения преступлений в составе банды, в том числе нападений на К [REDACTED] и П [REDACTED]. При проведении очных ставок с Кузнецовым, Чурилиным, Бобылевым и Назаровым М [REDACTED] подтвердил ранее данные им показания, изложив также сведения о противоправной деятельности указанных лиц. Все следственные действия с участием М [REDACTED] проведены в соответствии с законом, протоколы его допросов (в том числе и при проверке показаний на месте) обоснованно признаны допустимыми доказательствами по делу, положены в основу обвинения в отношении всех осужденных (т.2 л.д. 144-157, 215-217, 218-230, 255-258, т.3 л.д.21-24, 34-35, 61-85, 135-142, 230-235, т.4 л.д.139-143, 29-34, т.5 л.д.30-39, т.15 л.д.201-220).

О достоверности показаний М [REDACTED] свидетельствуют попытки осужденных опорочить его показания и оказать на него давление. Так, при производстве очной ставки между Назаровым и М [REDACTED] была зафиксирована попытка оказать психологическое воздействие со стороны Назарова на М [REDACTED], дававшего в отношении него изобличающие показания (т.3 л.д. 135-142).

Данное обстоятельство было подтверждено свидетелем Т [] , сотрудником ФБУ ИЗ [] г. [] который пояснил, что Назаровым при проведении очной ставки предпринимались попытки оказать воздействие на М [] путем угроз расправы, высказанных в адрес последнего (прот.суд.зас. л/д 382-383).

Об организованном характере группы свидетельствуют и другие многочисленные попытки ее членов оказать воздействие на участников процесса. Это подтверждается справкой оперуполномоченного З [] (т. 13 л.д.235, 236), заявлениями М [] об угрозах физической расправы (т.2 л.д.240, т.3 л.д. 36), запиской, переданной М [] (т.8. л.д.109, 110-111, 112-113), показаниями допрошенного в судебном заседании П [] оперуполномоченного центра по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите ГУВД по [] (прот.суд.зас.с.403-405). О реальности угроз со стороны членов банды свидетельствуют и показания М [] , который в своем допросе от 05.12.2009 указал, что при проведении очной ставки с Кузнецовым он, увидев Кузнецова, растерялся, испугался за свою жизнь и здоровье, осознал, что тот может реально осуществить угрозы, которые им высказывались ранее (т.4 л.д. 145-147).

Оснований не доверять показаниям М [] у суда не имелось, его показания по сути непротиворечивы, последовательны, согласуются с иными доказательствами по делу. Утверждения осужденных о том, что М [] оговорил их, являются несостоятельными. О правдивости его показаний свидетельствует то, что, рассказывая о действиях каждого из участников банды и пособника, он не пытался преуменьшить своей роли, напротив, излагал обстоятельства своей противоправной деятельности, в которой он принимал активное участие, в том числе по эпизоду нападения на П [] где часть членов банды непосредственного участия не принимала.

Таким образом, доводы осужденных об их оговоре со стороны М [] являются неубедительными, в ходе судебного следствия не нашли своего подтверждения, обоснованно опровергнуты судом в приговоре.

О достоверности показаний М [] свидетельствует и то, что они содержат такие подробности, которые могли быть известны только лицам, непосредственно совершившим преступления, и не могли быть известны органам предварительного следствия.

Показания М [] , как об этом правильно указано в приговоре, последовательны, не содержат существенных противоречий, находятся в логической связи и согласуются в деталях с совокупностью иных исследованных доказательств, которые взаимодополняют друг друга.

Так, показания М [] о создании банды, ее составе, совершаемых преступлениях подтверждаются показаниями свидетелей под псевдонимом П [] , Е [] , П [] . При этом голословно утверждение осужденных о нарушении закона при допросе указанных свидетелей. В судебном заседании они были допрошены в соответствии с требованиями ст.278 УПК РФ, председательствующий перед каждым допросом устанавливал их личность в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (прот.суд.зас. с.73-79, 132-135,374-376).

Вопреки позиции осужденных, в судебном заседании обоснованно приобщена копия приговора Алтайского краевого суда от 25.06.2010 в отношении М [] которым установлены обстоятельства совершения преступлений в составе организованной преступной группы (банды). Указанный приговор вступил в законную силу, что следует из кассационного определения от 23.09.2010 (т.21 л.д. 190-198, 199-200).

Факт изъятия форменной одежды сотрудников МВД, использованной членами банды при совершении преступлений, подтверждается протоколом осмотра вагончика, расположенного на территории автомобильной стоянки у дома [] по ул. [] а также показаниями свидетелей Б [] , Ш [] (т.6 л.д. 195-198, прот.суд.зас.с.391-401).

Изъятые 2 комплекта форменного обмундирования сотрудников милиции, в том числе в звании майора, были осмотрены в присутствии понятых, признаны вещественными доказательствами. Вопреки доводам осужденных и их защитников, выявленное при осмотре

вещественных доказательств в суде расхождение размеров обмундирования с теми, которые указаны в протоколе осмотра, не влечет признание указанных доказательств недопустимыми. Следователь Г [] , будучи допрошенным в судебном заседании, сослался на допущенную в протоколе осмотра техническую ошибку при указании размера форменного обмундирования (т.7 л.д.49-52, 57, прот.суд.зас.с.306-310).

Несостоятельны ссылки стороны защиты на показания свидетеля М [] о нарушениях, допущенных в ходе изъятия оружия. Так, во время проведения обыска по месту проживания М [] , - матери осужденного Назарова, был обнаружен и изъят предмет, внешне похожий на пистолет, который, согласно заключению эксперта, является газовым пистолетом модели «ИЖ 79-8 (6П42-8)» без номера, имеет признаки переделки самодельным способом путем удаления перемычек в канале ствола под патрон калибра 8 мм с раздельным зарядением снаряда, пригоден для производства выстрелов, относится к огнестрельному оружию. При производстве баллистических экспертиз также было установлено, что маркировочное обозначение на затворе и рамке указанного пистолета подвергались изменению путем удаления слоя металла в месте нанесения знаков маркировки. Указанный пистолет был опознан М [] среди предъявленных однородных предметов как один из пистолетов, использованных при совершении разбойного нападения на семью К [] (т.7 л.д.61-64, 66-67, 69, т. 10 л.д.31, 22-24).

Законность проведения указанного обыска была тщательно проверена в ходе судебного следствия. Доводы свидетеля М [] , о якобы имевших место нарушениях при проведении обыска, опровергаются как обстоятельствами его проведения, зафиксированными в протоколе, так и показаниями оперативного сотрудника Г [] допрошенного в судебном заседании в качестве свидетеля (прот.суд.зас.с.339-340).

Несостоятельными, опровергнутыми в судебном заседании являются доводы жалоб о том, что изъятое оружие могло принадлежать бывшему супругу М [] . По сведениям УВД муж М [] , который на протяжении длительного периода проживает в [] не состоял на учете, как владелец оружия. Указанная версия, выдвинутая матерью осужденного в его защиту, опровергается также показаниями М [] об обстоятельствах приобретения указанного пистолета Назаровым (т. 13 л.д.179, 180, т.2 л.д.218-230, т. 15 л.д. л.д.201-220, т.3 л.д.1-5).

Доводы защиты о якобы допущенных нарушениях при проведении обыска в садоводстве, опровергаются как самим протоколом обыска, так и показаниями свидетеля В [] который привлекался в качестве кинолога для производства указанного следственного действия (прот.суд.зас.с.383-386). В частности, предположения свидетеля М [] о том, что, обнаруженные предметы были подброшены, опровергаются показаниями В [] который пояснил, что оружие было обнаружено по сигналу собаки, натренированной на выявление оружия и боеприпасов, оно находилось под крыльцом, замеченным со всех сторон снегом, следы вокруг отсутствовали. За всеми его действиями наблюдали М [] и понятые, находящиеся в непосредственной близости. В [] пояснил и то, что дорогу к объекту указывала сама М [] на участке отсутствовали какие-либо следы пребывания людей. При этом, когда были обнаружены изъятые предметы, М [] указала, что ей ничего неизвестно об их происхождении, кому они принадлежат, она также не знает (прот.суд.зас.с.383-386).

При проведении опознания М [] среди предъявленных однородных предметов опознал пистолет, изъятый на дачном участке, принадлежащем М [] , как пистолет, использованный Назаровым при совершении разбойного нападения на К [] (т.3 л.д.25-29).

Также потерпевший К [] опознал пистолет, изъятый на дачном участке, принадлежащем М [] как оружие, которое применялось нападавшими лицами, что следует из протокола, исследованного в судебном заседании (т.5 л.д.237-243).

Никаких заявлений о том, что оружие подбросили, М [] не делала при производстве обысков, не упоминала об этом она и на протяжении всего предварительного

следствия. В связи с этим версия, выдвинутая М [] в судебном заседании, является несостоятельной.

Суд обоснованно критически оценил показания свидетелей М [] и К [], поскольку указанные лица заинтересованы в исходе дела: осужденный Назаров является сыном М [], К [] - их соседкой, с которой М [] поддерживает тесные взаимоотношения, на что обе указали в судебном заседании (прот.суд.зас.с. 232, 250, л.приг.39).

Несостоятельными являются доводы жалоб осужденных и защиты о непричастности осужденных к нападению на К []

В ходе отождествления лица по фотографии потерпевший К [] опознал Кузнецова как лицо, совершившее разбойное нападение (т. 5 л.д.233-235).

На очной ставке между К [] и Кузнецовым потерпевший подтвердил ранее данные им показания, изобличающие Кузнецова (т.4 л.д.175-177).

Согласно показаниям свидетеля Ч [] осуществлявшего конвоирование, в кабинет к следователю им был доставлен Кузнецов с целью проведения указанной очной ставки. Когда вошел потерпевший, он сразу указал на Кузнецова, как на лицо, совершившее преступление, пояснил, что узнает его. По поведению Казанцева было видно, что он действительно узнал Кузнецова (прот.суд.зас.с.379-381).

Отождествление по фотографии и опознание проводились в присутствии понятых, а очная ставка - с участием адвоката.

То обстоятельство, что потерпевшие, будучи людьми преклонного возраста, волновались в судебном заседании, кроме того, ссылались на значительный промежуток времени с момента происшедшего, состояние здоровья, в частности, плохой слух, не свидетельствует о ложности их показаний. В ходе судебного следствия с целью устранения противоречий, уточнения значимых обстоятельств, оглашались их показания на предварительном следствии, где К [] были подробно допрошены. Они подтвердили свои показания, данные на предварительном следствии (т.5 л.д.214-220, 262-265). В частности, следователь Г [] показал в судебном заседании, что в случае необходимости К [] вопросы дублировались письменно, ответы записывались подробно, после чего потерпевший читал протокол, без ограничения во времени, подписывая лишь после тщательного ознакомления, каких-либо замечаний не имелось (прот.суд.зас.с. 391-401).

Изложенные обстоятельства совершения преступления в отношении Казанцевых подтверждаются также показаниями супругов М [] которые пояснили, что о вооруженном нападении и хищении денег им рассказал потерпевший К [] непосредственно после случившегося, когда пришел, чтобы вызвать милицию. Он был напуган, имел телесные повреждения. Когда они пришли к К [], то видели, что у других членов семьи, которые также были сильно напуганы, имелись телесные повреждения на видимых частях тела, пахло бензином, в жилище был беспорядок (т.6 л.д.51-55, 56-60).

Доводы защиты о том, что в форменной одежде сотрудников милиции был только один из нападавших на К [], являются несостоятельными. Данное обстоятельство опровергается показаниями свидетелей Р [] и П [], согласно которым при проверке первоначальной информации о разбойном нападении на семью К [] было установлено, что преступление совершено группой вооруженных мужчин, часть из которых были одеты в форму сотрудников милиции (прот.суд.зас.с. 136-139, 148-153). Кроме того, в ходе предварительного следствия было изъято два комплекта форменного обмундирования сотрудников милиции, которые использовались членами банды при совершении преступлений.

Кобура наплечного ношения, изъятая в автомобиле Чурилина, была опознана М [] как кобура, которая была одета поверх форменной рубашки сотрудника милиции на Кузнецове при совершении разбойного нападения 01.08.2007 и в которой находился пистолет, выданный Кузнецову Назаровым.

Из показаний свидетеля М [] на предварительном следствии усматривается, что в день нападения на потерпевших К [] он увидел автомобиль [], в котором на переднем сиденье находилось двое мужчин. Когда он проходил мимо, на него бросилась собака, выбежавшая из двора К []. Он испугался, однако М [] (фамилия которого ему стала известна позднее), сидевший за рулем, окликнул собаку, велел ему проходить (т.6 л.д.6-9, 47-49).

Из протоколов предъявления для опознания по фотографии следует, что М [] опознал М [] и Чурилина, как мужчин, которые находились в автомобиле, стоявшем у дома К [] в момент совершения преступления, при этом было указано, что М [] находился на водительском месте (т.6 л.д.21-25, 26-30).

Вопреки доводам осужденных и защитников, все следственные действия с участием М [] проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с участием педагога, а опознания в присутствии понятых.

Кроме того, показания свидетеля М [] на следствии согласуются с показаниями участкового уполномоченного З [] о том, что непосредственно по улице у дома потерпевших проходит дорога, являющаяся кратчайшим путем по маршруту движения М [] от дома В [] к Л [] в день совершения преступления. Свидетель П [] в судебном заседании также подтвердила, что проезжая дорога пролегает непосредственно возле дома потерпевших (прот.суд.зас.с.405-410, 136-139).

Показания М [] полностью согласуются с показаниями М [], о том, что осужденные поставили автомобиль рядом с калиткой у дома потерпевших К []. Когда Назаров с Кузнецовым вошли в дом, они с Чурилиным увидели, что по улице в сторону дома идет парень, на которого кинулась собака, выбежавшая со двора К [], когда он проходил мимо них (т.2 л.д.226, т. 15 л.д.201-220, т.2 л.д.144-157).

Показания М [] и М [] согласуются с показаниями свидетеля М [] которая пояснила, что ее сын после случившегося описывал автомобиль, сказав, что рассмотрел номерной знак (« []») (прот. суд. зас. с.350).

Изложение М [] в судебном заседании иных обстоятельств происшедшего, связано с тем, что несовершеннолетний свидетель, находясь под влиянием своей матери, изменил показания в интересах осужденного Чурилина. В ходе судебного следствия установлено, что сестра осужденного приезжала к М [] в [] область, где тот проживает. Общались родственники осужденных и с матерью М [], что она сама не отрицала в судебном заседании (прот.суд.зас.с.352, 363-364).

О том, что визит родственников Чурилина к свидетелю М [] был нанесен именно с целью оказать на данного свидетеля воздействие, усматривается из справки, подписанной начальником ОВД по [] району [] области, согласно которой 09.10.2010 в ОУР ОВД поступило сообщение о том, что с целью давления на свидетеля М [] для изменения показаний в адрес проживания последнего приехали граждане со стороны защиты, в связи с чем по месту жительства направилась группа задержания (т.22 л.д.77).

Из показаний свидетеля Г [] а также его рапорта, приобщенного стороной обвинения еще до допроса указанных свидетелей М [] следует, что ему позвонил М [], который был очень напуган, также звонила мама мальчика, возмущаясь, каким образом, приехавшие со стороны защиты лица узнали адрес ее сына, как указанная информация «ушла из дела» (прот.суд.зас.с. 367-368, т.22.л.д.72).

Свидетель М [] (сестра осужденного Чурилина), будучи допрошена в судебном заседании, подтвердила, что с мужем ездила к М [] в [] область, звонила маме М [], проживающей в другом регионе. Свидетель М [] не отрицала, что по приезду М [] в [] созванивалась с ними, а перед судебным заседанием она находилась в коридоре вместе с М []. Общение с родственницей осужденного перед дачей им показаний в суде подтвердил и несовершеннолетний М [] (прот.суд.зас.с.416-418, 352, 354, 355, 363-366, 378-379). При указанных обстоятельствах, как

об этом правильно указано в приговоре, имелись основания полагать, что изменение показаний М [] в судебном заседании связано ни с чем иным, как с оказанным на него воздействием со стороны родственников осужденного.

Под влиянием родственников осужденных М [] даны показания и о неправомерных действиях сотрудников правоохранительных органов. Оперативный сотрудник Г [] допрошенный в судебном заседании, отрицал оказание какого-либо воздействия со своей стороны на свидетеля (прот.суд.зас.с.367-368).

Несостоятельными являются доводы стороны защиты о недопустимости опознания с участием М []. Так, свидетель Г [] в судебном заседании подтвердил обстоятельства проведения опознания и допросов с участием М [] пояснив суду, что перед проведением опознания он со свидетелем не разговаривал о том, что тот кого-то обязательно должен опознать, не просил об этом. Также Г [] отрицал в судебном заседании, что оперуполномоченный оставался в кабинете перед опознанием. Допросы М [], в том числе до и после опознания, проведены были с участием педагога, также присутствовали понятые и педагог при проведении опознания. В протоколах изложены сведения, поступившие непосредственно от М [], никто никакого воздействия на свидетеля не оказывал, достоверность изложенного в протоколах следственных действий подтверждена подписями присутствовавших лиц, при этом ни от кого из участников заявлений не поступало (прот.суд.зас.с.391 -401).

Доводы о непричастности Кузнецова и Чурилина к совершению нападения на К [] в составе банды опровергаются также показаниями Бобылева А.М. на предварительном следствии, из которых следует, что непосредственно разбой совершали 4 лица, при этом М [] и Назаров поясняли, что для совершения нападения на К [] привлекли еще двоих парней, на вопросы о них, пояснили, что это их общие знакомые по имени «Р []» и «М []», которые имеют определенный авторитет в криминальной среде (т.5 л.д.9-13, т.5 л.д.67-73). Доводы Бобылева о том, что он таких показаний не давал, являются несостоятельными, он допрошен в присутствии адвоката, ему были разъяснены права, своей подписью он удостоверил правильность изложенных им показаний, заявлений и замечаний по окончании допроса ни от него, ни от адвоката не поступило. Свидетель Г [] допрошенный в судебном заседании, настаивал, что в протоколе допроса изложены только сведения, которые сообщил непосредственно Бобылев, который подписал протокол после ознакомления (прот.суд.зас.с.391-401).

В ходе судебного следствия полностью доказано участие Назарова, Кузнецова и Чурилина в нападениях в составе банды. Избранная ими защитная позиция полного непризнания своей вины и отрицания участия в совершаемых бандой преступлениях опровергнута добытыми доказательствами. Так, потерпевшие К [] указали на количество нападавших, описав их, также подробно изложив действия каждого, что согласуется с показаниями М [] об обстоятельствах совершения им совместно с Кузнецовым, Чурилиным и Назаровым преступлений.

Потерпевший К [] указал на Кузнецова при опознании по фотографии как на участника нападения. Кроме того, в ходе очной ставки дал изобличающие Кузнецова показания, настаивая на том, что тот совершал указанные противоправные действия в отношении потерпевших. Чурилин был опознан свидетелем М [] что следует из протокола опознания по фотографии, что также следует из его допроса после проведения указанного следственного действия. Подробности и детали, изложены М [] которые сопровождали их встречу у дома потерпевших, соответствует тому, что по данному поводу было изложено свидетелем М [] на предварительном следствии, в связи с чем указанные показания суд обоснованно признал правдивыми и достоверными.

Утверждения осужденных Кузнецова, Чурилина о наличии у них алиби суд обоснованно признал несостоятельными, не основанными на материалах дела.

Так, в судебном заседании Чурилина заявила, что ее супруг на момент совершения преступления в отношении К [] находился в с. []. К данным показаниям

суд отнесся критически, поскольку ранее, будучи допрошенной в ходе предварительного следствия свидетель на вопрос о том, где находился ее супруг в указанный период поясняла, что из-за того, что прошло много времени, она не помнит этого (т. 11 л.д.171-176, прот.суд.зас.с.163-168). Доводы о том, что указанные обстоятельства она вспомнила по истечении более 3 лет, являются неубедительными. Свидетель не могла указать время отъезда и возвращения, лишь предполагая, когда это могло иметь место. Кроме того, из показаний свидетеля следует, что ее муж не все время находился вместе с ней, а ездил, в частности, на рыбалку, что свидетельствует о его возможности отлучиться. Чурилина, достоверно зная, в совершении какого преступления в указанный период обвиняется ее супруг, обнаружив еще в период следствия, как она утверждает указанные фото и, «вспомнив» обстоятельства пребывания в с. [] не заявила об этом органам предварительного следствия, хотя Чурилин был задержан, находился под стражей, а лишь через значительный промежуток времени указала о наличии алиби у ее мужа.

Кроме того, фотографии, на которые ссылается осужденный Чурилин и его защитник, якобы подтверждающие факт нахождения осужденного Чурилина в с. [] в период нападения на семью К [], датированы не 01.08.2007, когда было совершено преступление, а другим числом.

Доводы осужденного Кузнецова о том, что он не мог совершить преступления в отношении К [], поскольку находился в указанное время в ином месте, а именно, отдыхал в [] в районе [] являются также несостоятельными.

Суд также обоснованно признал неубедительными показания свидетелей защиты Ч [], А [] К [], братьев К [] об алиби осужденных Чурилина и Кузнецова, поскольку в них имеются множественные противоречия, а память указанных свидетелей является выборочной, (л.приг. 43-44)

При оценке показаний указанных свидетелей суд принимал во внимание и то, что Ч [] доводится родственником Чурилина, а А [], К [], братья К [] - друзьями Кузнецова, с которыми он и Чурилин общаются на протяжении многих лет, т.е. являются лицами, заинтересованными в судьбе осужденных, в связи с чем их показания обоснованно оценены критически.

С учетом данных справки о расстоянии между г. [] в окрестностях которого совершено нападение на К [], и указанными Чурилиным и Кузнецовым местами их пребывания (с. [] [] и [] [] соответственно), перемещение между указанными населенными пунктами возможно за несколько часов на транспорте. Данное обстоятельство подтверждает наряду с иными доказательствами (показаниями М [] потерпевших, свидетеля М []) нахождение осужденных Кузнецова и Чурилина на месте преступления в отношении К [].

Судом обоснованно сделан вывод, что приобщенные по ходатайству защиты документы не исключают участие Кузнецова и Чурилина в совершении преступления, имевшего место 01.08.2007 (приг.л.43-44).

Доводы адвоката осужденного Кузнецова о том, что автомобиль [] приобретен им уже после совершения преступления в отношении К [] ссылаясь на документы, представленные ГИБДД, не являются подтверждением того, что осужденный не мог пользоваться данным автомобилем летом 2007г., поскольку указанное транспортное средство в период с 05.04.2004 по 01.12.2007 находилось в собственности у М [] матери Назарова, создавшего устойчивую вооруженную группу и осуществлявшего руководство ею (т. 13 л.д.265).

Нельзя согласиться с утверждением осужденных и их защитников о том, что выводы суда о причастности Назарова, Кузнецова, Чурилина, Бобылева к преступлениям, обстоятельства совершения которых изложены в описательно-мотивировочной части приговора, являются необоснованными. В приговоре проведен тщательный анализ исследованных в судебном заседании доказательств, указано, по каким основаниям суд принял одни доказательства и отверг другие.

Доводы защитника Головенко о том, что при совершении преступления в отношении П [] с М [] было иное лицо, а не Назаров, с которым они якобы одного роста, являются несостоятельными. В судебном заседании участники процесса имели возможность убедиться, что М [] и Назаров не одного роста. Свидетель Б [], давая показания, указал на наличие разницы в росте двух мужчин, прошедших к дому потерпевших, что не исключает участие в совершении преступления Назарова.

Кроме того, вина Назарова по данному эпизоду подтверждается также показаниями потерпевших П [] подробно описавших обстоятельства нападения, которые согласуются с показаниями М [], показаниями Б [] на предварительном следствии, показаниями свидетелей Р [], Б [] Е [] (т. 10 л.д.245-246, 252-255, 256-259, 247-251. т.11 л.д.13-15, 16-20, 21-23, 35-41, 42-52, т.5 л.д. 53-58, т.15 л.д.201-220, т.2 л.д. 144-157, прот.суд.зас.с. 17-31, 32-39, 132-135).

Показания свидетелей подтверждаются материалами ОРД, представленными следственным органом в установленном законом порядке, в том числе в отношении свидетеля Р [] (т.8 л.д. 129-138, 139-141).

Из показаний свидетеля Р [] также следует, что от жителей с. [] ему известно о том, что П [] хранит [] рублей по месту проживания. Им было предложено Б [] похитить деньги, однако тот, отказавшись, пояснил, что у его брата, Бобылева А [] есть знакомые, которые могут совершить хищение. Когда он приехал на встречу к зданию гостиницы [] там находились Бобылев А [], а также ранее ему неизвестные М [] и Назаров. По просьбе Бобылева А [] на автомобиле М [] [] ездили в с. [] где он показал дом П [] Впоследствии со слов Б [] ему известно, что М [] и Назаров совершили нападение на П [] с оружием, похитив денежные средства. При проведении проверки показаний на месте свидетель Р [] дал аналогичные показания. Кроме того, в ходе очной ставки с Бобылевым Р [] подтвердил ранее данные показания (т.11 л.д.35-41, 42-52, т.5 л.д. 53-58).

Доводы Р [] в судебном заседании о неправомерных действиях сотрудников милиции своего подтверждения не нашли, они опровергаются материалами дела. Как следует из протоколов допросов Р [], в том числе и при проверке его показаний на месте с участием понятых, каких-либо замечаний по ходу следственного действия у участников не имелось.

Указанные показания Р [] на предварительном следствии согласуются с показаниями свидетеля Б [] который также подтвердил, что в марте 2009г. организовал встречу Р [] с братом (осужденным Бобылевым А.М.) (т. 11 л.д.54-58, 59-60).

Указанные показания также согласуются с показаниями осужденного Бобылева А.М. от 10.12.2009, данными в период следствия (т.5 л.д.67-73).

В судебном заседании были проверены доводы осужденных о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов, незаконных методах ведения следствия, однако, они своего подтверждения не нашли. Прокуратурой Алтайского края была проведена проверка этих доводов, но никаких нарушений не выявлено, что подтверждается приобщенными в судебном заседании стороной обвинения копиями ответа из прокуратуры о результатах рассмотрения жалобы Назарова от 14.12.2009, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (т.22 л.д. 104-105, 106-108).

Вопреки доводам осужденного Бобылева, принадлежность ему изъятого в ходе обыска огнестрельного оружия и боеприпаса по месту жительства отца Бобылева подтверждается показаниями Б [] которые были исследованы в судебном заседании на основании п.1 ч.2 ст.281 УПК РФ. Оперативный сотрудник П [], производивший допрос, подтвердил то обстоятельство, что в ходе упомянутого следственного действия Б [] [] указал на принадлежность изъятого сыну (прот.суд.зас.с.301).

Вопреки доводам жалобы защитника Харламповича М.В., протокол допроса Б [] нельзя признать недопустимым доказательством, несмотря на то, что в протоколе отсутствует подпись допрашиваемого лица о разъяснении ст.51 Конституции РФ, поскольку протокол подписан Б [] после ознакомления (т.1 л.д.63-64). Об обстоятельствах производства следственного действия был допрошен П [] который указал, что все права, в том числе предусмотренные ст.51 Конституции РФ, были разъяснены свидетелю (прот.суд.зас.с.300-306).

Доводы осужденного Бобылева о том, что обрез, изъятый у него дома, не принадлежит ему, он его никогда ранее не видел, опровергаются заключением дактилоскопической экспертизы, согласно которому след пальца руки, обнаруженный на указанном обрезе охотничьего ружья, оставлен указательным пальцем правой руки Бобылева А.М. (т. 12 л.д. 153-156).

Вопреки доводам осужденного Бобылева о неправдивости показаний М [], поскольку тот в своих показаниях упоминает автомобиль [], который в его собственности по состоянию на 01.08.2007 не находился, оснований для признаний показаний М [] недостоверными не имеется. Факт отсутствия оформленного на имя Бобылева а/м [] на момент совершения преступления в отношении К [] не исключает возможность владения указанным транспортным средством, что и следует из показаний М [], а также потерпевшего К [] (т. 15 л.д.201-220, т.2 л.д. 144-157, т.5 л.д.214-220).

Нельзя согласиться с доводами осужденного Бобылева о том, что выводы суда о его причастности к совершению преступления в отношении К [] являются нелогичными, поскольку, им была, якобы выдана на подготовку преступления сумма, практически равная той, какую он, якобы, получил после его совершения. Однако, как было установлено, Назаровым, Кузнецовым, Чурилиным в составе банды при пособничестве Бобылева 01.08.2007 совершено разбойное нападение на семью К [] в целях завладения денежными средствами в размере [] рублей, однако им удалось завладеть имуществом лишь на сумму [] рублей.

Доводы осужденного Чурилина об обвинительном уклоне суда, об оказании влияния со стороны государственного обвинителя на мнение председательствующего как в ходе судебного следствия, так и за рамками судебного заседания являются голословными, не подтвержденными материалами дела. Заявлений об отводе судьи и прокурора от участников процесса не поступало, оснований для отвода указанных лиц не имелось.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона. Председательствующая судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечила равенство прав сторон, соблюдение принципа состязательности, создав все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Все доказательства были исследованы в судебном заседании с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, им дана надлежащая оценка в приговоре, все выводы суда в приговоре мотивированы.

Дав оценку показаниям осужденных, потерпевших, свидетелей в совокупности с другими исследованными доказательствами, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершении преступлений, указанных в описательно-мотивировочной части приговора.

Юридическая квалификация действий осужденных дана судом правильно.

Доводы адвоката Головенко С.М. о необходимости переквалификации действий Назарова с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на ч.2 ст. 159 УК РФ по эпизоду с потерпевшим П [] являются несостоятельными. Вопреки позиции защитника, квалификация действий осужденного Назарова по п.«а» ч.3 ст. 163 УК РФ, является верной, должным образом обоснована в приговоре,

Как установлено в ходе судебного следствия, Назаров участвовал в вымогательстве денег у П [] применяя насилие, а также угрожая потерпевшему применением насилия. Из показаний П [] следует, что в ходе совершения в отношении него указанных противоправных действий он понимал, что Назаров и М [] не являются сотрудниками милиции (т. 10 л.д.134-139, 143-146, 148-153, т.3 л.д. 200-204, прот.суд.зас.л. 105-120).

При таких обстоятельствах оснований для переквалификации содеянного на ч. 2 ст. 159 УК РФ, не имеется.

Наказание всем осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновных, их роли в содеянном и всех обстоятельств дела, оно соразмерно содеянному и является справедливым. Оснований для смягчения наказания кому-либо из осужденных, судебная коллегия не усматривает.

Приговор в части гражданских исков также является законным и обоснованным.

Вместе с тем, приговор в части разрешения судьбы вещественных доказательств-передачи сотового телефона [] [] идентификационный номер ([] [] с СИМ картой оператора сотовой связи [] [] + потерпевшему П [] подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно протоколу обыска, сотовый телефон < [] [] с указанным идентификационным номером был изъят из квартиры осужденного Бобылева А.М. по адресу г. [] [] (т. 8 л.д. 38) и как утверждает Бобылев в своей кассационной жалобе, данный телефон принадлежит его жене. Модель и идентификационный номер сотового телефона [] похищенного у потерпевшего П [] [], в приговоре не указаны. При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что судом не установлена принадлежность сотового телефона [] [] изъятых при обыске из квартиры Бобылева и он без достаточных оснований передан потерпевшему П [] []

Кроме того, приговор в отношении Бобылева А.М. подлежит изменению в связи с необоснованным осуждением его по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное **ношение** огнестрельного оружия и боеприпаса (спортивно-охотничьей винтовки модели «ТОЗ-8м» и винтовочного патрона калибра 5,6 мм.

Согласно описательно-мотивировочной части приговора Бобылев А.М. признан виновным в том, что не позднее 26.07.2009 г. при неустановленных следствием обстоятельствах незаконно приобрел пригодное для производства выстрелов однозарядное, длинноствольное, нарезное огнестрельное оружие –спортивно-охотничью винтовку модели «ТОЗ-8м», калибра 5,6 мм, собранную самодельным способом из различных частей ружей, изготовленных на Тульском оружейном заводе, и не менее 1 пригодного для стрельбы длинного винтовочного патрона калибра 5,6 мм, являющегося боеприпасом к нарезному огнестрельному оружию. Указанное огнестрельное оружие и боеприпасы Бобылев в период времени до 26.07.2009г. незаконно хранил по адресу: [] [] 12 (л.21 приг.). Действия Бобылева по эпизоду в отношении спортивно-охотничьей винтовки и длинного винтовочного патрона, изъятых в ходе обыска 26.07.2009 г., судом квалифицированы по ч.1 ст.222 УК РФ - как незаконное ношение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов. Между тем, как правильно указано в кассационном представлении, фактические обстоятельства ношения Бобылевым упомянутого оружия и боеприпаса в приговоре не установлены и не были предъявлены Бобылеву в обвинении.

При таких обстоятельствах, осуждение Бобылева за незаконное **ношение** спортивно-охотничьей винтовки и винтовочного патрона подлежит исключению из приговора.

Поскольку исключение указанного квалифицирующего признака не снижает общественной опасности совершенного Бобылевым преступления, назначенное ему наказание следует оставить без изменения.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Алтайского краевого суда от 6 декабря 2010 года в части разрешения судьбы вещественных доказательств - передачи сотового телефона < [] [] идентификационный номер [] с СИМ картой оператора сотовой связи [] потерпевшему П [] отменить и дело в этой части передать на новое рассмотрение в тот же суд в порядке ст. 397 УПК РФ.

Этот же приговор в отношении **Бобылева А [] М []** изменить, исключить из его осуждения по ч. 1 ст. 222 УК РФ указание о незаконном **ношении** огнестрельного оружия и боеприпасов - спортивно-охотничьей винтовки модели «ТОЗ-8м» и винтовочного патрона калибра 5,6 мм.

В остальном приговор в отношении **Бобылева А [] М []**, **Назарова В [] Н []**, **Кузнецова М [] С []** и **Чурилина Р [] В []** оставить без изменения, а кассационные жалобы, - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи